

Атмосфера начала сгущаться. У Хэ Цзэ внезапно возникло такое удушающее ощущение, будто дома ругаются родители — до того неуютно ему стало. Он слегка заерзал, не смея даже толком вздохнуть.

Цинь Чаочэнь тоже не смел даже вздохнуть. Он осторожно выдохнул углекислый газ и так же осторожно вдохнул кислород: в конце концов, человеку нужно как-то жить, верно?

Тут заговорил Фу Цюэчжи. Голос его звучал холодно, но в нем сквозило сдерживаемое раздражение:

— Выходит, ты столько всего недоволен Шушу.

Цинь Чаочэнь:

— Еще бы!

Нормальный человек разве такое вытерпит? Цинь Чаочэнь с уверенностью признал этот факт и заодно с добрым умыслом поправил Фу Цюэчжи:

— Добавь местоимение «мой», вообще-то он твой дядя.

Фу Цюэчжи: «...»

Хэ Цзэ: «...»

Хэ Цзэ окончательно остолбенел, превратившись в каменное изваяние. На его лице сменилась целая палитра красок, а в голове пронеслось: Цинь Чаочэнь — просто ас среди подлецов, бросил жену и ребенка?

Поддавляя гнев, Фу Цюэчжи посмотрел на загипсованную руку Цинь Чаочэня, а затем на его вид, не выражающий ни малейшего раскаяния. В груди у него тревожно закололо.

Вспоминая всё теперь, Фу Цюэчжи понял, что в первый момент в коридоре в глазах Цинь Чаочэня читались настороженность и изумление. А теперь он несет такую чушь... В голове у Фу Цюэчжи что-то мелькнуло.

Упрямо вытянув шею, он холодно бросил:

— Своего сына я и сам готов вырастить! Шушу всего три года, тебе необязательно быть с ним таким жестким!

Тон Фу Цюэчжи был ровным, но внутри всё бушевало:

— Независимо от того, являешься ли ты отцом ребенка, нельзя говорить подобные вещи. Тем более что ты и есть его отец, и при Шушу такое произносить категорически нельзя!

Врач по привычке задал несколько вопросов на проверку базовых знаний, и Цинь Чаочэнь отвечал без запинки.

— Возраст.

— Восемнадцать... двадцать три года.

Доктор с отеческой улыбкой поинтересовался:

— Как тебя зовут?

— Цинь Чаочэнь.

— Пол, этого можно не называть.

— Семейное положение.

— Не женат... то есть женат.

Цинь Чаочэнь вдруг вздрогнул, словно перед ним разверзлась черная дыра, готовящаяся его поглотить. Его охватили явная тревога и растерянность.

Руки и ноги у Цинь Чаочэня похолодали, в голове шумело. Этот «дядя» — его сын, но как он может быть еще и сыном Фу Цюэчжи? Выходит, у них есть ребенок?! Как вообще у него мог появиться ребенок от Фу Цюэчжи? И при этом он всё это время нападал на ребенка по имени «дядя»!

О, всё это лишь лишний раз доказывает, что мозги Цинь Чаочэня сломались! — Хэ Цзэ прикрыл лицо рукой.

Врач говорил строго:

— Сколько тебе лет, по-твоему?

Увидев короткое замешательство на лице собеседника, Фу Цюэчжи вдруг смягчился лицом — на его красивом лице разгладилось выражение, а щеки внезапно покраснели.

В воздухе повисло неловкое молчание.

Цинь Чаочэнь выпалил:

— Заклятый враг!

Ох, ну разве это человеческие слова? Разве так должен говорить отец? Разве так один мужчина может говорить с другим мужчиной?!!!

Хэ Цзэ потрясенно протянул:

— А я-то всё думал, с чего это Чаочэнь вдруг стал таким подлецом.

Возможно, он просто повредил голову, хотя новость, конечно, так себе.

Цинь Чаочэнь неестественно заворочался:

— Сегодня что, первое апреля? С чего это у нас с Фу Цюэчжи вдруг появился ребенок?

Цинь Чаочэнь вышел из врачебного кабинета, сжимая в руках медицинскую карту. В его голове по кругу вертелась фраза Фу Цюэчжи с вытянутой шеей: «Своего сына я и сам готов вырастить!» Он шел, прижимаясь к стене и машинально ковыряя ногтем белые обои.

— Осторожно, так и палец сломать недолго, это вообще-то кафель.

Цинь Чаочэнь кивнул, его уши слегка покраснели. Ему жутко захотелось сбежать, до чего же было стыдно.

Стоило им выйти из кабинета, как Фу Цюэчжи тут же записал его на прием к неврологу и на полное обследование. Цинь Чаочэнь с видом человека, разочаровавшегося в жизни, наблюдал, как Фу Цюэчжи о чем-то оживленно беседует с врачом, и наконец не выдержал:

— Неужели у меня и правда крыша поехала?

Учтиво попрощавшись с доктором, Фу Цюэчжи заметил его покрасневшие глаза и ласково погладил по голове:

— Ничего страшного, ты просто потерял память.

По всему телу Цинь Чаочэня снова побежали мурашки. Он поплелся за Фу Цюэчжи, словно маленький хвост.

Фу Цюэчжи не разорил их семью, и теперь у них даже есть ребенок — пусть, возможно, и приемный, но они всё же семья. Стоит ли ему разводиться?

Если не разводиться и жить с Фу Цюэчжи, сможет ли он вообще к этому привыкнуть? В голове Цинь Чаочэня бушевал настоящий шторм: ему сейчас всего восемнадцать, с какой стати в двадцать три он оказался связан с Фу Цюэчжи?

Фу Цюэчжи ушел оплачивать счета. Как только он скрылся из виду, Цинь Чаочэнь, подобно

маленькому солнышку, мгновенно восстановил запасы энергии и принялся тыкать Хэ Цзэ в бок:

— Расскажи мне про нас с Фу Цюэчжи.

Фу Цюэчжи обрисовал ему ситуацию лишь в общих чертах, а вдаваться в подробности еще не успел, так что Цинь Чаочэню оставалось уповать лишь на этого предателя.

Хэ Цзэ:

— Понятия не имею.

Цинь Чаочэньник сник:

— Какая от тебя вообще польза.

Они что, втайне ото всех крутили роман?

Хэ Цзэ жалостливо протянул:

— Кажется, вы спутались еще в выпускном классе и всё скрывали от нас. Когда я об этом узнал, вы уже вовсю творили всякие делишки в университете, разгуливая в обнимку.

— Я и правда потерял память? — убито произнес Цинь Чаочэнь. — Неужели я проспал столько лет, раз ты так сильно постарел?

Хэ Цзэ: «?»

Хоть это и правда, но почему звучит так странно?

Поразмыслив, Хэ Цзэ добавил:

— Ты поступил в университет Б, а Фу Цюэчжи — в университет А, они находятся на соседних улицах. Ты так старался на последнем году школы исключительно ради того, чтобы быть рядом с Фу Цюэчжи.

Цинь Чаочэнь был потрясен до глубины души: ради Фу Цюэчжи он оказался способен вынести тяготы учебы?!

— Фу Цюэчжи даже родил тебе ребенка. За четыре года брака вы стали образцовой парой в нашем кругу. Когда Фу Цюэчжи обанкротился, ты не бросил его и остался рядом. Ты пошел против воли семьи, лишь бы быть с ним, а теперь вот разделяешь с ним все лишения — ты просто безумно любишь его. Если подумать, вам суждено было быть вместе: с детства соседи, в школе учились в соседних девятом и десятом классах, а в университете — в соседних А и Б, — восхищенно вздохнул Хэ Цзэ. — Ох уж эта проклятая любовь! И надо же ей быть такой

сладкой!

Цинь Чаочэнь: «Э-э...»

В его голове возник огромный вопросительный знак.

Он озвучил извечную загадку Вселенной:

— Мужчины тоже могут рожать детей?

Фу Цюэчжи вернулся с результатами осмотра и медицинской картой. Кроме загипсованной руки, никаких иных проблем у Цинь Чаочэня обнаружено не было.

Что же касается амнезии, врач предположил, что она может быть временной и требует заботы близких. Никаких опасных для здоровья патологий у Цинь Чаочэня не выявили, и это позволило Фу Цюэчжи наконец выдохнуть с облегчением.

С самого детства Фу Цюэчжи был болезненным, в то время как Цинь Чаочэнь отличался богатырским здоровьем и вечно носился везде без удержу. Они не были знакомы с пеленок: Фу Цюэчжи переехал в соседний дом и стал соседом Цинь Чаочэня только тогда, когда они пошли в детский сад.

Не успел Фу Цюэчжи толкнуть дверь, как услышал голос Цинь Чаочэня:

— И кому только пришло в голову дать моему сыну такое имя?!

Хэ Цзэ съязвил:

— Разве не тебе самому?

Цинь Чаочэнь обрадовался:

— Вот это здорово! Теперь никто больше не посмеет зариться на моего сына, все будут обязаны звать его дядей.

Подумав о чем-то своем, Хэ Цзэ вдруг почувствовал, что зажатое в руке яблоко сразу потеряло весь вкус.

На губах Фу Цюэчжи заиграла легкая улыбка, и он вошел в палату. Цинь Чаочэнь тут же сник, превратившись в поникший цветок.

Фу Цюэчжи положил медицинскую карту на тумбочку.

В палате вновь воцарилась тяжелая, неловкая атмосфера.

Хэ Цзэ подумал, что ему сегодня вообще не стоило сюда соваться. Неужели они не знают, что от переизбытка углекислого газа начинает сводить ноги?

Цинь Чаочэнь выдавил из себя:

— Привет, Фу Цюэчжи. Ты вдруг так вымахал... превратился в большого Фу Цюэчжи.

Хэ Цзэ с удивлением отметил, насколько же Цинь Чаочэнь предвзят: сам он просто постарел, а вот Фу Цюэчжи сразу стал большим Фу Цюэчжи — аж тошно стало.

— Угу, — улыбнулся Фу Цюэчжи. — Врач сказал, что с тобой всё в порядке, через пару дней сможешь выписаться.

Цинь Чаочэнь чуть не подскочил на кровати:

— И это называется всё в порядке?! Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

Фу Цюэчжи пояснил:

— Доктор сказал, что твое тело здорово, а потеря памяти не несет вреда организму.

— ...Ну ладно, пожалуй, с меня хватит и этого, — с меланхоличным вздохом произнес Цинь Чаочэнь. — Пусть психически я пока не в полном порядке, но хоть после аварии тело осталось целым. Я должен радоваться, я правда должен радоваться.

С жалко-обиженным видом он принялся теревить край больничной пижамы.

— Это временно, — успокоил его Фу Цюэчжи. Он попытался приблизиться, но на секунду замялся. — Со временем всё восстановится.

Глядя на то, как у Цинь Чаочэня от уныния покраснели глаза, Фу Цюэчжи невольно встревожился.

Цинь Чаочэню пришлось взять себя в руки и наконец как следует разглядеть лицо своего заклятого врага.

Детская угловатость в чертах Фу Цюэчжи исчезла: переносица стала высокой, а светлые губы плотно сжаты.

В детстве Фу Цюэчжи хоть и был тем еще ледяным айсбергом, но владел языком отменно —

мог так язвительно пройти по человеку, что тот надолго терял дар речи. Сейчас же в его чертах угадывалось неожиданное мягкосердечие.

Люди меняются на глазах.

Цинь Чаочэнь тяжело вздохнул.

Его собственная жизнь с самого детства выдалась хоть и чуточку странной, но весьма насыщенной. А теперь в ней грянул настоящий взрыв, который буквально оглушил его.

На него налепили ярлыки «женатый мужчина» и «отец семейства».

— Могу я вернуться к себе домой? — с надеждой спросил Цинь Чаочэнь, имея в виду родительский дом семьи Цинь.

— Разумеется, — без колебаний согласился Фу Цюэчжи и, глядя в лицо Цинь Чаочэню, добавил: — Мой дом — это твой дом.

«.....»

Лицо Цинь Чаочэня исказилось в маске абсолютной боли.

НЕТ! Это совсем не тот дом, о котором он мечтал!

Вот же старый лис этот Фу Цюэчжи!

<http://bllate.org/book/21015/2136476>